

УДК 930.437."20"

БЫЛИ ЛИ ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ «БЕЛОЧЕХАМИ»?

© А.Н.Валиахметов

Отечественная историография гражданской войны в России продолжает использовать понятия, которые появились еще в 1920-е гг. и несли в себе сильный идеологический заряд. Статья посвящена рассмотрению возникновения и эволюции понятия «белочехи» в отечественной историографии. На основе анализа источников и историографии автор приходит к выводу о неправомерности использования этого понятия по отношению к Чехословацкому легиону в России. В статье предлагается более нейтральная формулировка – «чехословацкие legionеры».

Ключевые слова: Чехословацкий легион в России, гражданская война в России, «белочехи», чехословацкие legionеры, историография.

Современная отечественная историография Гражданской войны в России продолжает оперировать понятиями, которые появились еще в 1920-е гг. и несли в себе сильный идеологический заряд. Подтверждение этого факта можно найти в работах, посвященных Чехословацкому легиону в России. Показателен сам факт того, что отечественные историки по-прежнему рассматривают Чехословацкий легион в контексте гражданской войны в России. Исследователи продолжают включать в ее хронику выступление legionеров против Советской власти в конце мая 1918 г. [1]. В школьных и вузовских учебниках, по сути дела, предлагается периодизация Гражданской войны «от чехословаков до Врангеля».

Можно было бы считать это проявлением своеобразной инерции, следованием установившейся «старой советской традиции». Однако некоторые факты дают основание полагать, что в данном случае исследователи обращаются к истории Чехословацкого легиона не «по привычке», а вполне осознанно, для решения конкретных задач. Так, например, С.Э.Зверев называет Чехословацкий легион «внешней контрреволюционной силой» [2], которая активно проявила себя при свержении Советской власти. Однако, когда речь заходит о взаимодействии легиона с монархическими силами, тот же автор характеризует состав легиона как «полупролетарский» [2]. Из этого вполне логично можно сделать вывод, что чехословацких legionеров нельзя было считать надежными союзниками Белого движения.

Одним из понятий, несущим в себе сильный идеологический заряд и крайне противоречивым по своей сути, является лексема «белочехи». Впервые она встречается в резолюциях крестьянских собраний села Чемодановки Городищенского уезда Пензенской области от 11 октября

1918 г. и деревни Овражки Нагатинской волости Симбирского уезда от 13 ноября 1918 г. [3; 4]. Сложно установить, кому принадлежит авторство: коллективному сознанию участников митингов или какому-либо партийному или государственному деятелю. Косвенным подтверждением второй точки зрения служит то, что в приказах и воззваниях Л.Д.Троцкого еще в августе 1918 г. встречается лексема «чехо-белогвардейцы» [5]. По всей видимости, появление подобных определений первоначально имело чисто идеологическое значение и было призвано подчеркнуть оппозиционный характер Чехословацкого легиона, т.е. отнесение его к антибольшевистским силам в целом. Имело место стремление создать некий единый собирательный образ врага. Американский историк Д.Рэйли в своей статье «Языки власти: как саратовские большевики представляли своих врагов» приходит к интересному заключению, что чехословацкие legionеры были одним из элементов собирательного образа врага, который пропагандировался со страниц большевистских периодических изданий [6]. Степень обобщения при этом доходила до того, что возникали курьезные ситуации. В воспоминаниях о революционном движении в Елабужском кантоне АТССР, написанных 19 августа 1923 г., автором которых является А.Червонцев, есть раздел «Чехо-Словацкая авантюра в Елабуге» [7]. В этом разделе автор упоминает «белогвардейцев», но ни разу – чехословацких legionеров. Возможно, что А.Червонцев изначально избрал неудачное заглавие. Более вероятно то, что в его сознании внутренние антибольшевистские силы и чехословацкие legionеры переплелись в единое целое.

В 1920-е гг. лексема «белочехи» не закрепились, причем это относилось как к большевистской, так и к меньшевистской историографии.

Гораздо чаще чехословацких легионеров называли «чехами», «чехословаками». Это особенно объяснимо для эмигрантской историографии монархического направления, которая считала Чехословацкий легион одним из главных виновников поражения в Гражданской войне и поэтому не могла признать их «своими», т.е. «белыми». «Белочехи» появились в воспоминаниях конца 1920-х гг., написанных по случаю 10-летия освобождения Казани [8].

В литературе 1930-х гг. сложилось устойчивое обозначение чехословацких легионеров как «белых чехов», «белых чехословаков», «чехо-белых», «чехо-белогвардейцев», «белочехов» [9; 10; 11; 12]. Причем впервые лексема «чехо-белогвардейцы» встречается в 1932 г. в работе В.Абова «О партизанском движении в Сибири», а лексема «белые чехословаки» – в работе В.Гирченко «Революционная деятельность иностранных интернационалистов военнопленных в Восточной Сибири» (Верхнеуральск, 1933). По мнению А.А.Коробкина, появление терминов подобного рода («чехоучредиловщина») было призвано подчеркнуть «...зависимый характер учредиловских элементов от интервенционистского фактора, т.е. от чехословацкого корпуса» [13]. Соглашаясь с подобным объяснением, добавим к нему то, что появление формулировки «белые чехословаки» именно в работе, посвященной деятельности интернационалистов, неслучайно. По всей видимости, подобным образом автор хотел подчеркнуть разницу между составшими легионерами и перешедшими на сторону Советской власти чехословаками-интернационалистами («красными чехами» [14]). Е.Е.Левкиевская полагает, что появление подобных новообразований в 1930-е гг. было связано с тем, что «с началом выстраивания новой, советской имперскости формируется гибридный вариант названия «врага», сочетающий в себе классовую и этническую семантику. Именно в этот период появляются новообразования в обозначении «врагов» типа: «белочехи», «белополяки», «белофинны», построенные по аналогии с «белогвардейцами», что должно было, с одной стороны, воскресить в массовом сознании классовые аллюзии времен гражданской войны, а с другой – обозначить национальную принадлежность врага. Гибридное название «врага» давало возможность отделить «агнцев» от «козлиц», обозначив «хороших» и «плохих» представителей нации» [15].

В отечественной историографии 1960 – 1980-х гг. лексема «белочехи» прочно вошла на страницы исторических трудов [16; 17; 18]. Подобная тенденция сохранилась и в 1990 – 2000-е гг. [19;

20; 21; 22]. Особо отметим, что лексема «белочехи» продолжает использоваться в учебных изданиях [23; 24]. Ее использование расценивается как следование «старой советской традиции» [25]. Стремление отойти от нее проявляется в употреблении лексемы «белочехи» в кавычках [26]; в разделении антибольшевистских сил на «белые и чешские полки» [26]. Однако в целом эта «старая советская традиция» крепко укоренилась в историческом сознании.

Можно выделить два основания, которые могли бы позволить применять по отношению к чехословацким легионерам лексему «белочехи»: 1) служба в Белой армии; 2) политические убеждения.

Согласно первому основанию, допустимо называть «белочехом», к примеру, Р.Гайду, который служил в армии А.В.Колчака. С этой точки зрения выглядит оправданным включение его биографии в справочник «Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны» [27]. В то же время авторы справочника отмечали, что словосочетание «белые генералы и адмиралы», которые они используют «...в определенной степени имеет обобщенный и условный характер, поскольку им обозначается не только Белое движение в своей традиционной форме, но и другие силы так называемой «демократической контрреволюции» [27]. Не случайно, что Р.Гайда был назван одним из наиболее талантливых офицеров Белой армии [28].

Что касается второго основания, то здесь мы можем констатировать практически полное отсутствие работ, в которых рассматривался бы политический облик Чехословацкого легиона. По словам Е.А.Плешкевича, военное руководство Чехословацкого корпуса (С.Н.Войцеховский, Я.Сыровы и Р.Гайда) были настроены радикально и ориентировались на диктатуру [29]. В отношении Р.Гайды подобная формулировка представляется вполне оправданной. Однако пример с Р.Гайдой, который «...уже в мае стремился «арестовать советскую власть», и говорил о том, что «...будет образовано новое правительство» [29], является скорее исключением.

В то же время исследователи практически единодушны во мнении, что рядовая масса чехословацких легионеров придерживалась социалистических взглядов. Многие авторы пишут о «левой, проэсеровской политической позиции большинства легионеров» [30]. То же самое констатируется и в отношении руководства Чехословацкого Национального Совета и легиона в целом, которое «придерживалось правосоциалистических взглядов» [31].

Что касается чехословацких историков, то в их трудах мы не встретим лексемы «белочехи». Даже чехословацкие коммунисты А.Муна и Б.Шмераль, характеризуя социальный состав Чехословацкого легиона, писали о том, что «вооруженная сила чехословаков на 90% состояла из рабочих и бедных крестьян. Большая часть их уже на родине была социалистами. Они были националистически настроены» [32]. Более подробно о составе корпуса писал А.Муна: «Чехословацкая армия насчитывает 40 000 человек, из которых 70% рабочих, 10% – крестьян (кулаков), 10% – буржуазии и 10% – так называемой «интеллигенции». 47% являются сторонниками партии социал-демократических шовинистов, 53% – членами различных националистических партий» [33]. Подобные факты никак не вяжутся с характеристикой легионеров как «белочехов».

Рядовые легионеры более подробно характеризовали политический облик Чехословацкого легиона. По словам Й.Куделя, «...оборонительная борьба чехословаков скоро перемещалась в содействие возрождающейся и собирающейся только с силами русской демократии» [34]. О стремлении помочь сибирской демократии писал также И.Глосс [35]. По словам Ф.Штейдлера, легионеры остались в России для того, чтобы «...вместе с русской демократией помочь, по мере своих сил, общей победе той военной программы, которая объединяла всех союзников во время мировой войны» [36]. Оказавшиеся у власти после свержения советской власти социалисты-революционеры были близки «чехословацкому корпусу как своим мировоззрением, так и своей союзнической ориентацией. Поэтому весьма скоро, около 12-го июня, почти всюду отдельные лица начали высказывать мнение, что, по всей вероятности, будет необходимо остаться на месте, пока эти правительства не укрепятся. Ввиду того что эти правительства выступали не только с лозунгом свержения советского правительства, но и с лозунгом обновления антинемецкого фронта, дело не было далеко от того, чтобы в чехословацком корпусе создалось сильное течение, формулирующее задачи добровольческого корпуса в виде союзнического представителя, создающего основу этого восточного фронта» [37]. Генерал Ян Сыровы и вовсе заявлял, что одной из целей анабазиса было: «Помочь с лучшими намерениями русскому народу в праве на национальную и демократическую свободу, как того желали самим себе, способствовать возрождению коалиции России с союзниками и снова создать с их помощью в Поволжье и на Урале русский фронт, который стал бы продолжением наших старых боев в Галиции и За-

падной России!» [38]. Соотношение между «необходимой самообороной» и «сознательной помощью силам демократии в России» у каждого автора было своим. Бесспорно то, что оба мотива имели место и должны признаваться. Хотя следует признать, что помощь «русской демократии» все же рассматривалась легионерами как сопутствующий (не основной) фактор в их выступлении.

Чехословацкое войско в России следует рассматривать скорее не как *политическое*, а как *национально-политическое* движение. Неслучайно, что еще задолго до формулирования концепции «встречи двух революций» К.Рихтером в 1989 г. [39], легионер Я.Папоушек писал о «двух революционных течениях», которые отличались «не только своей программой и тактикой, но и конечными интересами. Чехословацкое движение стремилось к национальной революции, советы к мировой, социальной революции <...>. Уже это состояние само по себе при непримиримости и воинственности обоих революционных движений представляло множество точек столкновения» [37]. Сходное объяснение различий сохранилось в работе Й.Куделя: «Между нашим войском и русскими большевиками было непримиримое идейное противоречие: наше революционное движение и войско боролись за освобождение народа, они – за освобождение класса; мы призвали к участию в борьбе за лучшее устройство мира на основе самоопределения народа, они провозгласили гражданскую войну классу угнетающих...» [40].

В любом случае представляется необоснованным применение лексемы «белочехи» по отношению ко всему Чехословацкому легиону. Она не отражает «политического облика» чехословацких легионеров, а лишь обозначает то, что они противостояли большевикам, Советской власти. Чехословацкие легионеры (по крайней мере, большая их часть) не разделяли убеждений русского офицерства, которое и составляло основу Белого движения. Более того, рядовые легионеры стояли на социалистических позициях. Это еще один аргумент для того, чтобы не называть их «белочехами». При обозначении состава Чехословацкого легиона гораздо более уместно использование такой нейтральной лексемы, как «легионеры». Пересмотр и уточнение понятий, используемых в современной научной и учебной литературе, является необходимым и важным условием продвижения исторической науки вперед.

1. *Новиков П.А.* Изменчивые мотивы людей: Восточная Сибирь в гражданской войне // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С. 104 – 127.
2. *Зверев С.Э.* Военная риторика Нового времени. – СПб: Алетейя, 2012. – 399 с.
3. Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны (1918 – 1920): Сборник документов и материалов. – Пенза: Пенз. кн. изд-во, 1960. – 288 с.
4. Симбирская губерния в годы гражданской войны: сб. документов. – В 2-х т. – Т. 1. Май 1918 г. – Март 1919 г. – Ульяновск: Ульянов. кн. изд-во, 1958. – 488 с.
5. *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция (На военной работе). В 3-х т. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. – М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1923. – 431 с.
6. *Raleigh D.J.* Languages of Power: How the Saratov Bolsheviks Imagined Their Enemies // Slavic review. – 1998. – № 2. – P. 320 – 349.
7. *Червонцев А.* Воспоминания о революционном движении в Елабужском кантоне АТССР. – ЦГА ИПД РТ. – Ф. 36. – Оп. 1. – Ед. хр. 244. – Лл. 85 – 89.
8. *Соколов.* 1918 год. – ЦГА ИПД РТ. – Ф. 36. – Оп. 1. – Ед.хр. 244. – Л. 114.
9. *Абов В.* О партизанском движении в Сибири. – Новосибирск: Запсиботделение, 1932. – 24 с.
10. *Гирченко В.* Революционная деятельность иностранных интернационалистов военно-пленных в Восточной Сибири. – Верхнеуральск: Бургосиздат, 1933. – 32 с.
11. *Карпенко З.* Гражданская война в Дальневосточном крае (1918 – 1922). – Хабаровск: Далькрайиздат, 1934. – 167 с.
12. *Хрулев В.В.* Чехословацкий мятеж и его ликвидация. – М.: Военное издательство, 1940; *Шурыгин А.* Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.). – Хабаровск: Дальневосточное краевое гос. изд-во, 1938. – 40 с.
13. *Коробкин А.А.* Отечественная историография «Демократической контрреволюции» (лето – осень 1918 г.) в России: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2003. – 225 с.
14. Бойцы ленинской гвардии. Очерки и документы о героических подвигах коммунистов армии и флота. – М., 1967. – 508 с.
15. *Левкиевская Е.Е.* Западная Украина 1939 года: культурный и языковой конфликт // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939 – 1941 гг.: люди, события, документы. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 279 – 291.
16. Гражданская война в СССР: в 2 т. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 1. Подавление внутренней контрреволюции. Срыв открытой интервенции международного империализма (октябрь 1917 г. – март 1919 г.). – 368 с.
17. *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918 – 1919 гг.). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 352 с.
18. *Светачёв М.И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 – 1922). – Новосибирск, 1983. – 336 с.
19. *Балашов В.А., Юрченков В.А.* Историография отечественной истории (1917–начало 90-х гг.): учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. – 190 с.
20. *Искендеров А.А.* Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. – 2003. – № 10. – С. 75 – 95.
21. *Медведев В.Г.* Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918). – Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998. – 220 с.
22. *Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2012. – 736 с.
23. *Ольштынский Л.И.* Курс истории для бакалавров. Общие закономерности и особенности развития России в мировом историческом процессе. Уроки истории: учебное пособие. – М.: Логос, 2012. – 408 с.
24. *Степанищев А.Т.* История России. Часть 2. XX – начало XXI века. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 351 с.
25. *Латынина А.* Русские дети и американский Красный Крест // Заметки о современной литературе. – М.: Время, 2009. – С. 163 – 171.
26. *Цветков В.Ж.* Мятёж. Чехословацкий корпус на полях гражданской войны // Родина. – 2001. – № 6. – С. 55 – 61.
27. *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Куцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. – М., 2003. – 240 с.
28. *Войнов В.М.* Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918 – 1920 гг.) // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 51 – 64.
29. *Плешкевич Е.А.* Временное правительство Урала: дискуссия о причинах образования // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 30 – 35.
30. *Ларьков Н.С.* Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917 – 1918 гг.: дис... д-ра ист. наук. – Томск, 1996. – 575 с.
31. *Швец И.В.* Проекты всероссийской власти на Уфимском государственном совещании 1918 г. // Вопросы истории. – 2007. – № 4. – С. 98 – 108.
32. *Шмераль Б.* Чехословаки и эсеры. – М.: Главполитпросвет, ГИЗ, 1922. – 22 с.
33. *Муна А.* Кто такие чехословаки. – М.: Изд-во ВЦИК Советов РСК и КД, 1918. – 8 с.
34. *Куделя Й.Ф.* О российском золотом запасе и чехословацких легионах. – Прага: «Легиография», 1924. – 28 с.
35. *Глос И.* Чехословаки и Сибирская Областная Дума // Вольная Сибирь. – Т. IV. – Прага, 1928. – С. 28 – 35.
36. *Штейдлер Ф.* Выступление Чехословаков в России 1918 года // Вольная Сибирь. – Т. IV. – Прага, 1928. – С. 9 – 27.
37. *Папоушек Я.* Чехословаки и Советы. Как произошло столкновение чехословацких легионов с советами / Авторизованный перевод с чешского

- Н.Ф.Мельниковой-Папоушковой. – Прага: května 1928 v Národním domě na Král. Vinohradech. [Издание автора], 1928. – 71 с. – Praha: Legie, 1928. – S. 3 – 6.
38. *Syrový J.* Sláva naší anabase // Československá anabase : projevy na slavnostním shromáždění, pořádaném Nezávislou jednotou čsl. legionářů na oslavu 10. výročí anabase čsl. vojska na Rusi, dne 25. 39. *Richter K.* Setkání dvou revolucí // Historie a vojenství. – 1990. – № 1. – S. 119–134.
40. *Kudela I.* Československá anabase v Rusku. – S.a., 1928. – 61 s.

WERE THE CZECHOSLOVAK LEGIONNAIRES "THE WHITE CZECHS"?

A.N.Valiakhmetov

Russian historiography of the Civil War in Russia continues to use the concepts of the 1920-ies with a strong ideological charge. The article is devoted to the origin and evolution of the concept «the White Czechs» in Russian historiography. Basing on the analysis of the sources and historiography the author comes to the conclusion that the use of the term in relation to the Czechoslovak legion in Russia is unjustifiable. In the article a more neutral formulation, «the Czechoslovak Legion», is proposed.

Key words: Czechoslovak Legion in Russia, the Civil War in Russia, «the White Czechs», Czechoslovak legionnaires, historiography.

* * * * *

Валиахметов Альберт Наилевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и методики преподавания Института истории Казанского федерального университета.

E-mail: albert80@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2012